

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Бугрова Константина Дмитриевича
«Формирование идей республиканизма в российской
общественно-политической мысли XVIII в.»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 — Отечественная история
(Екатеринбург, 2018, 46 с.)

Диссертация К.Д. Бугрова «Формирование идей республиканизма в российской общественно-политической мысли XVIII в.» посвящена чрезвычайно актуальной проблеме отечественной истории идей. Анализ сложного и многопланового процесса формирования того идейного комплекса, который можно назвать русским республиканизмом XVIII в., тем более востребован, что в течение последнего столетия вопросы развития политических идей были изрядно запутаны навязанной идеологической повесткой, осовремененными политическими ориентирами, априорными оценочными суждениями. Так, при изучении усвоения и распространения в России республиканских идей за рамками рассмотрения подчас оставались важные аспекты проблемы: уточнение содержания республиканского комплекса идей; уточнение тех господствующих комплексов идей, с которыми конкурирует республиканизм; соотношение республиканизма с развитием российского общества, его развивающейся и углубляющейся всестернизацией; методологические подходы, позволяющие изучить становление русского республиканизма во всей его многоплановости; круг и виды источников, позволяющих судить о становлении русского республиканизма. Ознакомление с авторефератом докторской диссертации К.Д. Бугрова позволяет думать, что мы наконец получили связную и стройную картину становления республиканской идеологии как политического мировоззрения дворянской элиты и что перечисленные и многие другие аспекты нашли в этой картине свое законное место.

Диссертация К.Д. Бугрова состоит из введения, 6 глав, заключения, списка источников и используемой литературы и списка сокращений. Первая глава посвящена историографии, методологии и источникам исследования. Следует отметить, что содержание первой главы не просто механически пересказывает содержание работ предшественников, но задает основательную междисциплинарную парадигму научного анализа поставленной проблемы. Так, в этой главе рассмотрены работы различной направленности, подступающие к проблеме республиканизма с разных сторон: труды по историографии политико-правовых учений; по вопросам государственного управления и эволюции представлений о власти; по истории культуры; по истории литературы XVIII в.; по истории западных политических учений; междисциплинарные труды по концептуальной истории. Это разнообразие работ привлекает внимание автора не

случайно: оно предвосхищает многообразие точек зрения, с которых он сам рассматривает явление русского республиканизма: с точки зрения истории усвоения политико-правовых учений, с точки зрения эволюции политических представлений, с точки зрения репрезентации элементов республиканской идеологии в литературных текстах и проч. Это многообразие соответствует многоплановости и многослойности явления, проявляющего себя в феноменах разного уровня и разной медийной природы. В соответствии с этим выбирается и методологический инструментарий, включающий в себя методы истории понятий в «кембриджском варианте» (Кв. Скиннер, Дж. Покок), методы и подходы теории модернизации, подходы, основанные на теории речевых жанров М.М. Бахтина. Наконец, в соответствии с этой установкой на множественность перспектив для исследования привлекаются источники разного уровня: проповеди и панегирики; реформаторские проекты; художественно-публицистические сочинения; исторические труды, драматургические произведения; законодательные акты и др. Таким образом, автор работы получает возможность выработать оригинальный, основанный на комплексной, междисциплинарной методологии взгляд на само явление русского республиканизма, обозначить характерные черты этого явления и рассмотреть его в разных перспективах.

Диссертация К.Д. Бугрова, судя по автореферату, представляет собой чрезвычайно содержательный и насыщенный текст. Поэтому нет смысла пересказывать ее содержание; кажется более разумным сосредоточиться на наиболее ярких, с нашей точки зрения, достижениях автора.

Так, в работе К.Д. Бугрова подробно рассмотрены такие формы политического мировоззрения, как провиденциальный монархизм (официально-придворная концепция, заданная риторикой проповедей и панегириков) и секулярный монархизм (концепция, формирующаяся в спорах об организации властного аппарата и об управлении государством). Автор справедливо подчеркивает риторический характер этих идейных комплексов: они нигде не представлены как набор теоретических положений, а реализуются в ораторской практике и близким к ней письменным жанрам. В связи с этим хочется особо отметить внимание автора к панегирическим и проповедническим текстам: именно эта практика, а не мало кем читаемые переводные теоретические сочинения, формировала доминирующий политический язык XVIII в. Понимание важности панегириков и проповедей именно как средств репрезентации и трансляции политического содержания далеко не стало общим местом, тогда как в работе К.Д. Бугрова эта мысль отчетливо высказана и развернуто обоснована.

Другое важное достижение автора — это подробный разговор о политическом значении добродетели, о специфике понимания добродетели в России. По мнению К.Д.

Бугрова добродетель традиционно понималась здесь как соответствие объективному неизменному моральному идеалу. Задаваемые таким образом представления о добродетели ориентировали человека на реализацию идеала в рамках монархического порядка и препятствовали формированию республиканизма. Исследователь показывает, как постепенно в русскую культуру проникает и закрепляется представление о гражданской добродетели, о зависимости добродетели индивида от совокупности социальных, экономических и политических факторов, что в конечном итоге приводит к формированию республиканского дискурса. Представляется, что хотя понятие добродетели в русском культурном контексте нуждается еще в дополнительном и очень серьезном исследовании, выводы, к которым приходит К.Д. Бугров, чрезвычайно ценны и продуктивны. Особенно важным, едва ли не ключевым является положение о конфликте между гражданской добродетелью и вестернизацией: коммерция и роскошь подавались как плоды вестернизации, восхвалялись в панегириках как заслуга Петра и его наследников, тогда как гражданская добродетель этому противоречила. Так положительные результаты петровских реформ препятствовали развитию республиканского образа мыслей, а апеллирующий к гражданской добродетели республиканизм в какой-то мере вписывался в антивестернизационную повестку. Это блестящее построение кажется большой удачей исследователя.

Наконец, очень интересным представляется предпринятый К.Д. Бугровым анализ роли гражданской добродетели в полемике о социальной иерархии в России. Исследователь выделяет две базовые концепции социальной иерархии: «функционализм» (каждое сословие обладает своими обязанностями и вознаграждается за их добродетельное исполнение и при жизни, и после смерти) и «социологизм» (привилегии дворянства обусловлены тем, что они превосходят прочих добродетелью). В работе показано, что «функционализм» соотносится прежде всего с религиозно-моралистическим дискурсом, тогда как «социологизм» тесно связан с республиканизмом. Интересно, что именно республиканизм при этом оказывается защитником крепостного строя. Вообще же, спор между «функционализмом» и «социологизмом» в этом разрезе предстает не только как эмпирически наблюдаемый, например, как показано в работе, в выступлениях депутатов Уложенной комиссии, но и определивший направление социальных и политических дебатов последующего столетия.

В последней главе подробно рассматриваются историко-политические сочинения, в которых, как показывает автор, усвоенная римская образность позволяет российским авторам найти наконец место республиканской перспективы в русской истории. Здесь в центре внимания оказывается традиция описания древнего Новгорода как республики,

представленная в историографии, литературе и драматургии. К.Д. Бугров убедительно показывает, как на основе древненовгородского исторического материала конструируется своего рода республиканская мифология, узаконивающая саму возможность говорить о республике в России. Особое внимание уделено «новгородскому мифу» в произведениях А.Н. Радищева и Я.Б. Княжнина.

Достижения автора работы значительны и несомненны. Необходимо, однако, сделать и несколько замечаний.

Иногда в работе проскальзывают небольшие терминологические неточности. Не очень понятно, например, почему на с. 7 упоминается «теория жанров» М.М. Бахтина: правильнее и привычнее как будто говорить о «теории речевых жанров» — ведь обсуждаются не литературные произведения, а словесные, текстовые документы самого разного характера. Ниже упоминается «теория коммуникативных жанров» (с. 15), что гораздо ближе к исходному бахтинскому термину.

Когда речь идет о добродетели, надо иметь в виду, что это понятие употребляется и для обозначения отдельных положительных качеств, и для нравственного стандарта в целом (об этом последнем значении и идет речь в работе). Кроме того, в первой половине XVIII в. оно же употребляется для доброго деяния или поступка. Все эти значения порой попеременно подменяют друг друга в пределах одного текста. Поэтому используя «добродетель» как ключевой концепт и анализируя исторические документы в плане употребления этого концепта, следовало бы уделить его многозначности некоторое внимание.

Не всегда кажется удачным выбор термина. Так обстоит дело в случае с термином «социологизм», обозначающим обоснование социальной иерархии как предоставления привилегий более добродетельным. В отличие от термина «функционализм», довольно точно соответствующего подразумеваемому смыслу, «социологизм» не ассоциируется ни с привилегиями, ни с добродетелью. Возможно, следовало бы подумать о подбор другого, более удачного термина.

Сделанные замечания не носят принципиального характера и не отменяют вывода о чрезвычайно высокой оценке диссертации К.Д. Бугрова. Диссертация представляет собой полноценное, зрелое исследование. Изучен и осмыслен целый пласт русской политической культуры XVIII в., выработаны и применены новые методы и подходы к предмету анализа. Автор прекрасно знаком с источниками по политической культуре XVIII в. и с культурой изучаемой эпохи в целом, а также с общеевропейским контекстом рассматриваемых явлений. Он великолепно ориентируется в отечественной и зарубежной научной литературе, обладает обширной научной эрудицией.

Судя по автореферату, диссертация К.Д. Бугрова содержит все структурные элементы диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук и представляет собой оригинальное, новаторское исследование, по своему содержанию, технологии исполнения и результатам полностью соответствующее критериям, установленным п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842, и требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук. Диссертация обладает теоретической новизной и является важным вкладом в изучение русской политической культуры XVIII в. Положения, вынесенные на защиту, новы. Результаты исследования опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК (24 статьи), в двух монографиях, представлены в ряде других публикаций. Диссертация полностью соответствует заявленной отрасли наук 07 — Исторические науки и конкретно специальности 07.00.02 — Отечественная история, а ее автор, Бугров Константин Дмитриевич заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история.

Старший научный сотрудник
Отдела лингвистического источниковедения
и истории русского литературного языка
Федерального государственного учреждения науки
Института русского языка им. В.В. Виноградова
Российской академии наук
кандидат филологических наук

Кагарлицкий Юрий Валентинович

Федеральное государственное учреждение науки
Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук
Российская Федерация,
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 19/2
Телефон (+7 495) 695-26-60
Факс (+7 495) 695-26-03
ruslang@ruslang.ru

